

Случевский Константин Константинович

По Северу России

**Путешествие их императорских
высочеств великого князя
Владимира Александровича и
великой княгини Марии Павловны.
Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
К65

К65 **Константин Константинович С.**
По Северу России: Путешествие их императорских высочеств великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны. Том 3 / Случевский Константин Константинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 501 с.

ISBN 978-5-519-73975-7

ISBN 978-5-519-73975-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

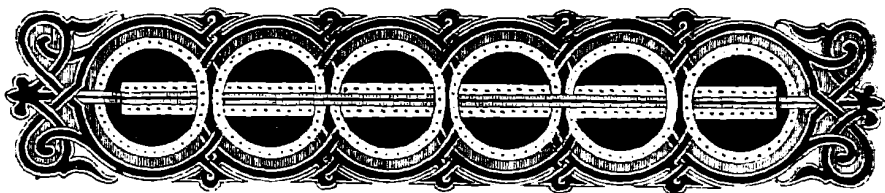
Между обѣими этими рѣчами прошло цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Если-бы вслѣдъ за первою было исполнено, съ подобающею точностью, то, что высказано въ ней въ качествѣ Императорскихъ пожеланій, то вторая рѣчь — рѣчь Великаго Князя — вовсе не имѣла-бы мѣста. Такъ какъ она была, однако, сказана, то никто не имѣетъ права усомниться въ томъ, что этому имѣлись вполнѣ достаточныя основанія, и что далеко не все совершалось и совершается въ прибалтійскомъ краѣ такъ, какъ подобаетъ, согласно двумъ мощнымъ основаніямъ Россійской Имперіи — Самодержавію и Православію.

Въ этомъ сопоставленіи, раздѣленныхъ двадцатью пятью годами, обѣихъ рѣчей, приведенныхъ вполнѣ на страницахъ 259--261, единственная защита, единственное оправданіе автора. Если въ письма его, за спѣшностью ихъ печатанія вкрались нѣкоторыя ошибки, то онѣ, по мѣрѣ силъ, исправлены, но уголь зрѣнія, подъ которымъ письма писаны, измѣниться не могъ, по той простой причинѣ, что прямая линія, его составляющія — это двѣ высокосламенательныя рѣчи, сказанныя на почтенномъ промежуткѣ цѣлыхъ—двадцати-пяти лѣтъ.

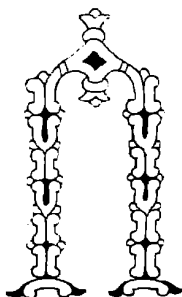
Къ III тому „Балтійская сторона“ рисунковъ не прилагается, потому что мѣстности, въ немъ описанныя, неоднократно иллюстрированы и, вслѣдствіе этого, очертаніями своими въ значительной степени знакомы.

— 1886 —

ОЧЕРКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ.

Предстоявшее въ іюнѣ 1886 года путешествіе Великаго Князя Владиміра Александровича и Его Августѣйшей Супруги продолжило личное ознакомленіе Его Высочества съ тѣми частями петербургскаго военнаго округа, Высочайше ему ввѣреннаго, которыя еще не были посѣщены въ путешествіяхъ 1884 и 1885 годовъ, въ обширномъ сѣверномъ районѣ, обнимающемъ почти четверть европейской Россіи, и которыя стояли теперь на очереди. Кромѣ того, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, Великій Князь посѣтилъ и нѣкоторыя части виленскаго военнаго округа, такъ что наша военная морская граница, отъ Выборга до Либавы и прибалтійскій край, были осмотрѣны цѣлостно. Его Высочество изучилъ съ достаточною подробностью только что названную границу, имѣющую громадную стратегическую важность, и личный осмотръ только довершилъ то, что было подготовлено путемъ теоретическаго ознакомленія. Съ послѣднею цѣлью былъ произведенъ въ 1885 году рядъ частныхъ рекогносцировокъ и выяснены всѣ условія обороны во время бывшихъ въ штабѣ войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, въ теченіе двухъ предшествовавшихъ зимъ, весьма поучительныхъ и интересныхъ сообщеній. Теперь оставалось повѣнчать дѣло и сдѣлать общую сводку, конечные результаты которой зависѣли отъ личнаго Его Высочества впечатлѣнія и оцѣнки на мѣстѣ научнаго матеріала.

Согласно утвержденному маршруту путешествіе длилось съ 8 іюня по 4 іюля, и сдѣлано всего около 3.000 верстъ.

Надо было полагать, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, что Великій Князь, посвящая большинство времени военному дѣлу, не преминетъ обратить свое вниманіе и на другія, самыя разнообразныя стороны жизни тѣхъ мѣстностей которыя предстояло посѣтить. А мѣстности эти были чрезвычайно разнообразны, какъ въ историческомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи.

Какъ художественное противуположеніе прибалтійскому краю, посѣщенному почти на всемъ его протяженіи, будто для сравненія, Августѣйшіе Путешественники видѣли небольшой уголокъ скалистой Финляндіи, Выборгъ, который, по взятіи крѣпости въ іюнѣ 1710 года, императоръ Петръ, въ письмѣ къ императрицѣ, назвалъ „крѣпкою подушкой С.-Петербургу, устроенною чрезъ помощь Божию“. Они посѣтили Транзундскій рейдъ, бывшій свидѣтелемъ знаменитой побѣды адмирала Чичагова надъ шведскимъ флотомъ, побѣды обусловившей заключеніе мира и давшей Чичагову: Георгія первой степени, похвальную грамоту, шпагу съ алмазами и 2.417 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи. Посѣщены были: Вильманstrandъ, могучій водоскатъ Иматры и извѣстный паркъ Монрепо. Финляндія очень характерная страна распределенія поземельной собственности, въ особенности по сравненію съ прибалтійскимъ краемъ. Въ прибалтійскомъ краѣ нѣмецкое дворянство окончательно облагодѣтельствовано майскимъ указомъ 1783 года, даннымъ императрицею Екатериною II, повѣлѣвшимъ: „отъ нынѣ на всегда въ губерніяхъ рижской и ревельской почитать одинъ родъ недвижимыхъ имѣній подъ именемъ вотчинъ.“ Въ Финляндіи, напротивъ того, землевладѣніе распределяется слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ	46
Не-дворянъ	305
Крестьянъ	25.000
Разночинцевъ	117

Другимъ противуположеніемъ прибалтійскому краю были: Динабургъ и Псковъ. Въ глубокой древности, въ IX вѣкѣ, теплилось здѣсь имя Св. Великой Княгини Ольги; это коренная русская земля, лежавшая бокъ-о-бокъ съ меченосцами прибалтійскаго края; здѣсь тоже былъ свой мечъ, мечъ князя псковскаго Довмонта; тутъ совершилась побѣда Св. Александра Невскаго, тутъ шумѣло вѣче и сидѣли посадники и, какъ память былаго величія и

богатства, сохранилось краснорѣчивое свѣдѣніе о томъ, что и Псковъ былъ членомъ гордаго Ганзейскаго союза. Но сюда, на Псковъ, съ полною силой опустилась своевременно мощная рука объединявшей Русь Москвы. Тихо и безлюдно Псковское озеро теперь, а въ срединѣ XIII вѣка, въ одномъ изъ походовъ своихъ на Псковъ, рыцари направлялись по озеру на флотилии, имѣвшей до 9.000 человекъ однихъ только матросовъ; сколько же было у нихъ воиновъ? одна изъ эстонскихъ легендъ гласитъ, что озеро это находилось когда-то въ прибалтійскомъ краѣ, но, недовольное людьми, перенеслось сюда по небу облакомъ и, вполне удовлетворенное перемѣной, покоится на новомъ мѣстѣ который уже вѣкъ

Но пѣлостнымъ предметомъ посѣщенія Его Высочества были, какъ сказано, прибалтійскія губерніи.

Историческая жизнь прибалтійскихъ губерній, какъ сложилась дробною, самостоятельною по мѣстностямъ, по преданіямъ, такую осталась она и сегодня, и только мѣропріятія самаго послѣдняго времени вносятъ въ эту жизнь объединеніе правительственное. Каждая изъ губерній, каждый изъ городовъ имѣетъ тутъ свои историческія особенности, и студентамъ юридическаго факультета въ Дерптѣ должно-быть чрезвычайно трудно изученіе всякихъ готскихъ, гамбургскихъ, любекскихъ и мѣстныхъ правъ, имѣющихъ и по-сегодня свое примѣненіе. Если не ошибаемся, тутъ дѣйствуютъ въ настоящее время 10 частныхъ правъ. 3 рыцарскія, 3 городскія, 4 крестьянскія и, какъ помощь имъ, римское право; различныхъ формъ присяги имѣется не менѣе 10. Насколько мозаичны были условія мѣстной жизни еще не очень давно видно изъ того, что на ландтагѣ 1780 подвергалось серіозному обсужденію, и принято рыцарствомъ, постановленіе „о платьяхъ“ (Kleiderordnung), въ силу котораго: возбранялось носить иностранныя кружева и блонды, дѣвушкамъ-дворянкамъ, ранѣе 12 лѣтъ, не позволялось одѣвать шелковыхъ платьевъ, а мальчикамъ, того же сословія, раньше 15 лѣтъ, шелковыхъ панталонъ. Задумано было это постановленіе въ Эстляндіи, а затѣмъ взято и въ сосѣднюю съ нею Лифляндію. Оно является какъ бы продолженіемъ того длиннаго ряда споровъ объ одеждѣ, который вызвалъ требованія орденскаго великаго магистра Книпроде, въ XII вѣкѣ, чтобы бороды были обязательны для всѣхъ, а золотыя кольца на пальцахъ для купцовъ. Кни-

проде имѣлъ въ то время дѣло съ такими рыцарями, которые едва двигались, вслѣдствіе всякихъ обвязывавшихъ ихъ, то и дѣло лопавшихся, ремешковъ, съ рыцарями, которые красились, носили фальшивые волосы и щедро наматывались ватой, для приданія очертаніямъ тѣла красоты. О точномъ опредѣленіи формы одежды ордена и духовенства мѣстные нѣмцы обращались даже къ папѣ и въ 1431, и нѣсколько раньше и позже, и много спорили. Постановленіе 1780 года было, слѣдовательно, блѣднымъ откликомъ на ту же тему, но на новый ладъ.

Особенности городовъ предстоявшихъ Великокняжескому посѣщенію представлялись дѣйствительно очень характерными. При описаніи посѣщеній ихъ необходимо было дать мѣсто, какъ историческимъ воспоминаніямъ, такъ и даннымъ настоящаго времени.

Раньше другихъ посѣщенъ Ревель, главный городъ древней Эстляндіи и губернскій городъ нынѣшней эстляндской губерніи. Здѣсь починъ исторической жизни принадлежитъ датчанамъ, сокрушившимъ эстонскій замокъ Линданиссе. Датскій орденъ Данеброга, часто встрѣчающійся въ числѣ другихъ знаковъ отличій и орденовъ и до сихъ поръ, иногда на груди русскихъ офицеровъ, основанъ въ память одной изъ датскихъ побѣдъ одержанныхъ подъ Ревелемъ. Ослабленіе датской королевской власти обусловило то, что эстляндское рыцарство, откупившись деньгами отъ короля раньше другихъ въ прибалтійскомъ краѣ, стало самостоятельнымъ. Хотя изъ пяти епископствъ края ревельское считалось слабѣйшимъ, но это не мѣшало епископамъ, дѣлая визитаціи церквей, принимать широкія угощенія, длинныя меню которыхъ, какъ мясныя, такъ и рыбныя, еще имѣются налицо въ древнихъ церковныхъ книгахъ. О богатствѣ Ревеля, какъ одного изъ видныхъ членовъ Ганзейскаго союза, свидѣлствуютъ его глубоко древнія, характерныя церкви; въ одной изъ нихъ имѣется даже „Пляска Смерти“; первый суперъ-интендентъ этой же церкви поступилъ въ нее проповѣдникомъ по непосредственной рекомендаціи Лютера и Меланхтона, письма которыхъ, равно какъ и многія хартіи королей, бережно хранятся въ магистратскомъ архивѣ и музеѣ. Тутъ, въ Ревелѣ, существовалъ и красуется развалинами своими характерный, двуполый монастырь Св. Бригитты, о которомъ придется сказать нѣсколько словъ позднѣе. Кто не слыхалъ, что въ Ревелѣ долгое время показывался публикѣ несхороненный

за долги Дюкь-де-Кроа: кто не знаетъ, наконецъ, ревельскихъ килекъ? тамъ и у килекъ существуетъ нѣкоторымъ образомъ исторія и даже очень любопытная: килки остались почти единственнымъ продуктомъ рыбной ловли, составляющимъ предметъ отпускной торговли. тогда какъ до 1313—1315 годовъ по всему балтійскому побережью обильно плавала сельдь, съ той поры Богъ вѣсть куда и почему исчезнувшая.

За Ревелемъ слѣдовали: Гапсаль, извѣстный своими морскими купаніями, дважды подвергавшійся въ XVI и XVII столѣтіяхъ продажѣ и однажды залогу, довольно обычнымъ въ тѣ дни меркантильнымъ особенностямъ въ этомъ характерномъ краѣ, и Перновъ, тоже не менѣе насиженное, старое мѣсто. Изъ сосѣднихъ песковъ послѣдняго выдвигается въ туманѣ обликъ другаго, несуществующаго города, стараго Пернова, который, чтобы не было новому Пернову *praescriptio*, по его настояніямъ, благодаря шведскимъ и польскимъ королямъ, погибъ, затравленный новымъ Перновымъ, оставивъ за собою чуть ли не единственнымъ слѣдомъ существованія старую и новую городскія печати, изъ которыхъ юнѣйшей 450 лѣтъ: отъ самаго города нѣтъ и слѣда.

Не вдали отъ Пернова на островѣ Эзелѣ лежитъ Аренсбургъ, извѣстный своими грязями. Островъ этотъ во времена доисторическія, равно какъ и сосѣдніе съ нимъ острова, былъ центромъ таинственныхъ людей, называемыхъ обыкновенно морскими разбойниками; едва ли это вѣрно, это было скорѣе самостоятельно развивавшееся морское государство, не менѣе грабительское чѣмъ всѣ ему современныя; едва ли можно считать простыми разбойниками, людей которые въ XIII столѣтіи, въ теченіе 24 лѣтъ, произвели 17 воинственныхъ нападеній и выдержали цѣлыхъ три; только въ 1343 году, орденскія силы, воспользовавшись льдомъ, сковавшимъ въ холодную зиму Балтійское море, окончательно овладѣли островомъ и обязали эзельцевъ, въ наказаніе и искупленіе, построить замки Аренсбурга и Зюнебурга. Съ того времени островъ раздѣляетъ общую судьбу края. Существуетъ преданіе, что рыцари-владѣтели побережій острововъ Эзеля и Даго содержали въ древности фальшивые маяки и грабили терпѣвшіе чрезъ это купеческіе корабли. Въ настоящее время помѣщики этихъ прибрежій пользуются до сихъ поръ „бере-

говымъ правомъ“, т. е. получаютъ извѣстную часть съ товара, который будетъ спасенъ при ихъ помощи съ разбитыхъ судовъ?

Дальнѣйшій путь Ихъ Высочествъ шелъ на Виндаву и Либаву. на тѣ два города, въ которыхъ, въ связи съ другими стратегическими пунктами побережья, назрѣваетъ въ настоящую минуту, и близокъ къ разрѣшенію, вопросъ государственной важности: сдѣлать тотъ или иной пунктъ портомъ коммерческимъ и военнымъ одновременно, или же, предоставивъ одинъ изъ нихъ торговлѣ, устроить въ другомъ военную стоянку? Виндава и Либавъ мѣста не менѣе древнія, не менѣе насиженные, тоже семисотлѣтнія существованія. Слѣдовала Митава съ бироновскимъ замкомъ, построеннымъ Растрелли. Здѣсь центръ курляндскаго рыцарства. центръ той малой частицы орденовскихъ земель, которая, было такое время, жила почти самостоятельную жизнь при своихъ собственныхъ герцогахъ, въ склепѣ которыхъ занято 30 мѣстъ. Въ небольшой губерніи этой, кажется, 77 майоратовъ; въ Митавѣ дважды жилъ герцогъ Прованскій, впоследствии король Людовикъ XVIII; тутъ же разыгралась исторія двухъ претендентовъ на герцогскую корону: знаменитаго тюильрійскаго героя, красавца, графа Морица Саксонскаго, и старика, любимца Петрова, Меншикова; въ іюлѣ 1727 года произошла ночная уличная схватка между солдатами обоихъ претендентовъ; въ августѣ мѣсяцѣ Морицъ бѣжалъ, а въ декабрѣ Меншиковъ находился на пути въ Березовъ. Еще недавно существовалъ въ Митавѣ мостъ, называвшійся Kriwebrücke, отъ имени представителя языческаго богослуженія, верховнаго жреца Криве; не далѣе какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія по Курляндіи, странѣ особенной стойкости древнихъ обычаевъ, высились „святыя деревья“ слѣды до-христіанскаго культа, и даже до сегодня, такъ увѣряють, въ окрестностяхъ города женихъ выходитъ въ поле и трубить въ „тауре“, испрашивая у добрыхъ духовъ благословенія на бракъ. Митава столица латышей, какъ Ревель столица эстовъ. Первыхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ немного болѣе, чѣмъ вторыхъ.

По послѣдней переписи (1881) населеніе всего края состоитъ:

Латышей	970.000
Эстовъ	840.000
Ливовъ	2.500

Русскихъ	62.000
Нѣмцевъ	200.000 *).
Евреевъ	55.000
Литовцевъ	15.000
Поляковъ	10.000
Шведовъ	5.600

Всего . . . 2.160.500

Первымъ по времени (въ XIII вѣкѣ) хроникеромъ края и. надо сказать, самымъ добросовѣстнымъ, былъ, какъ извѣстно, Генрихъ Латышъ, и не далѣе какъ въ 1880 году умеръ нѣкто Пличъ, латышъ, учитель, оставившій накопленные имъ за трудовую жизнь нѣсколько тысячъ рублей на учрежденіе въ Венденѣ чрезъ 150 лѣтъ „крестьянскаго университета“. На этотъ предметъ заведено и имѣется на лицо, въ подлежащемъ вѣдомствѣ — Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, особое „дѣло“, и капиталъ достигнетъ внушительной суммы 3-хъ милліон. рублей.

Если Митава городъ дворянъ, безъ торговли и безъ капиталовъ, то это прямая противоположность, посѣщенной вслѣдъ за тѣмъ. Ригѣ. Рига самый богатый городъ Россіи, имѣющій 3.374.618 р. капитала (Петербургъ 2.543.593 р., Иркутскъ 2.006.133 р., Москва 1.616.726 р., Варшава 1.048.516 р., Одесса 951.390 р.), въ которомъ живетъ ровно ¹/₃ всѣхъ нѣмцевъ прибалтійскихъ губерній, изъ таможи котораго за послѣднее трехлѣтіе вывезено товаровъ на 166.763.838 руб., привезено на 90.632.832 р. и поступило одной пошлины золотомъ съ привоза 8.465.999 р. съ копѣйками, тогда какъ весь ввозъ по западной европейской границѣ нашей, въ 1880 году, не превышалъ 297.793.806 р.; кромѣ того, Рига богатѣйшій собственникъ въ Лифляндіи; она, отдѣльно отъ Лифляндіи, сдалась Петру I; ея земли имѣютъ свою консисторію и своего городского суперъ-интендента; въ Ревелѣ есть также особый городской суперъ-интендентъ; на коронацію въ Москву, говорятъ, Рига посылала отъ себя бюргермейстера, отъ прибалтійской страны ѣздило другое лицо.

*) Сюда попало вѣроятно много туземцевъ, потому что они показывали себя говорящими по нѣмецки.

Первая искра нѣмецкой образованности, въ самомъ концѣ XII вѣка, была заброшена именно въ Ригу. Здѣсь съль первый епископъ, тутъ укрѣпился орденъ Меченосцевъ, здѣсь впервые, какъ противовѣсь рыцарству, окрѣпло бюргерство. Здѣсь, на Двинѣ, вдоль рѣки, до моря, издревле столкнулись два культурныя вліянія: нѣмецкое съ запада и русское съ востока. Большая часть этихъ земель, до прихода нѣмцевъ, были русскими, платили пологкимъ князьямъ дань, и старѣйшая хроника Генриха Латыша подтверждаетъ это.

Selhen. Liven, Letten lant
Waren in der Rusen hant.

Генрихъ Латышъ писалъ по латыни прозою; приведенное мѣсто взято изъ нѣмецкой риѣмованной лѣтописи неизвѣстнаго автора, жившаго нѣсколько позднѣе Генриха Латыша. Имѣлась еще и другая, болѣе поздняя, риѣмованная лѣтопись, но въ ней описываются преимущественно исторіи возстаній эстовъ противъ нѣмцевъ, и самая лѣтопись, нигдѣ до сихъ поръ не отысканная, сохранилась лишь въ цитатахъ, приводимыхъ нѣкоторыми историками края.

Что наши поселенія, до прихода нѣмцевъ, придвигались къ самому морю, документально свидѣтельствуетъ, на ряду съ другими, Бѣляевъ въ „Исторіи Полотска“, и только значительная безхарактерность личностей полоцкихъ князей, съ одной стороны, и великая энергія первыхъ нѣмецкихъ епископовъ, съ другой, рѣшили за подчиненіе западу всего побережья, на которое впоследствии цари московскіе смотрѣли совершенно правильно какъ на „свою“ землю.

Въ Ригѣ, полнѣе чѣмъ гдѣ-либо, обрисовались въ своихъ очертаніяхъ орденъ, епископство и бюргерство. Длинною мартирологіей тянутся хроники о враждѣ этихъ трехъ элементовъ. Одинъ изъ процессовъ ордена съ архіепископомъ, разбиравшійся въ Римѣ, хранится въ архивѣ Кенигсберга и имѣетъ 51 рижскую эллиу длины, несмотря на то, что начало и конецъ этого чудовищнаго документа объѣдены крысами. Когда, въ одно изъ возстаній города противъ ордена, въ 1319 году, орденъ осилилъ, то, помимо болѣе непосредственной расправы, за убійство 18 чело-вѣкъ, городъ былъ вынужденъ: отслужить во всѣхъ монастыряхъ между Двиной и Нарвой и въ 9 ганзейскихъ городахъ по